

**«У НАС ВЛАСТЬ НЕ СОВЕЦКАЯ, У НАС ВЛАСТЬ СОЛОВЕЦКАЯ»
(СПЕЦИФИКА РАСКРЫТИЯ ЛАГЕРНОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
А. СОЛЖЕНИЦЫНА И З. ПРИЛЕПИНА)**

*Максим Голев, г. Благовещенск, ФГБОУ ВПО «Благовещенский
государственный педагогический университет».*

Научный руководитель: В.В. Гуськов, кандидат филологических наук.

Аннотация. *Статья посвящена исследованию «литературного диалога» Захара Прилепина с творчеством А. Солженицына. Рассматривается своеобразие раскрытия лагерной темы в произведениях А. Солженицына и в романе З. Прилепина «Обитель». Выявляется идейное различие во взгляде на лагерь у писателей.*

Ключевые слова: *Солженицын, Прилепин, лагерная тема, Архипелаг ГУЛАГ, Обитель, литературный диалог, идея.*

Казалось бы, уже многое в русской литературе XX века сказано о позорной «истории нашей канализации» такими писателями, как А. Солженицын, В. Шаламов, С. Довлатов, Г. Владимов, А. Жигулин и другими. Однако в середине апреля 2014 года в свет выходит роман «Обитель» писателя Захара Прилепина, который родился в совсем другую эпоху и смотрит на события, описанные им в произведении (лагерь особого назначения на Соловках), почти через столетие. Книга получает многочисленные отклики.

Обращение Прилепина к теме лагерей вызвало волну сопоставлений «Обители» с произведениями, ставшими классическими, и прежде всего с книгами Солженицына. Этот факт, с одной стороны, свидетельствует об актуальности творчества автора «Одного дня...», а с другой, выявляет желание современных писателей вступить с ним в своеобразный диалог. В результате тема переосмысливается и приобретает иное звучание.

Произведения Солженицына и роман Прилепина обнаруживают много точек соприкосновения: в повествовательном плане, в системе образов, в раскрываемых писателями сторонах лагерной действительности.

Тем не менее, уже поверхностный анализ романа Прилепина позволяет сделать вывод о том, что современный писатель не столько развивает «солженицынские» темы, сколько ведёт с ним литературный диалог.

Конечно же, от писателя нашего времени следует ожидать нового подхода к раскрытию лагерной темы. Своё особое понимание трагических событий и, соответственно, иной подход к художественному их отражению Прилепин объясняет в одном из интервью. Высказываясь о Соловках, он отмечает: «<...> *Всё таки не тот шаламовский кошмар, еще была романтическая установка на возможность перековки человека, и там наряду со всякими зверствами происходили вещи совершенно фантасмагорического толка*»¹.

Не отменяя чудовищность и ужас лагерей («*Конечно, я ни в коем разе не собирался выступить в качестве адвоката лагерей, боже упаси*»), Захар Прилепин четко разграничивает для себя Соловки и будущий ГУЛАГ: «*Я перечитал всего Шаламова, “Архипелаг ГУЛАГ”. Но я совершенно четко для себя понял, что тут и лагерь другой, и акценты другие. Это не те лагеря*».² Отсюда видно, что диалог между Прилепиным и Солженицыным возникает по поводу идеи лагеря-лаборатории.

Автор «Архипелага» миф о Соловках как экспериментальном месте-лаборатории по созданию новых – «перекованных» – людей не только не поддерживает, но и стремится развенчать, разоблачить, показать его антигуманность. Для этого он вспоминает о посещении Соловков Горьким, о его человеческой реакции («*Горький вышел из барака, заливаясь слезами*»³) и бесчеловечном отчёте: «*И напечаталось, и перепечаталось в большой вольной прессе, нашей и западной, от имени Сокола-Буревестника, что зря Соловками*

---

¹ Горбачев, А. Захар Прилепин: Я чувствую живую радость, от того что опять вызвал бешенство – Режим Доступа: <http://vozduh.afisha.ru/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/> – 13.11.14.

² Там же.

³ Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг: в 3 т. Т. 2. М., 1990. С. 44.

пугают, что живут здесь заключённые замечательно и исправляются замечательно». ⁴ Для Солженицына Соловки – это скорее лаборатория по отработке ГУЛАГовской системы, «прародитель» будущего ГУЛАГа («Так многое из будущего опыта уже было найдено на Соловках!»).

В отличие от Солженицына, Прилепин пытается понять, почему именно Соловки расценивались как лаборатория, некий эксперимент. Возможно, он пытается найти ответ, почему Горький мог именно в таком ключе рассматривать Соловки. Для этого он, во-первых, пристально присматривается к самим заключённым, к их жизни, к их преступлениям. Во-вторых, Прилепин изучает сами методы перековки. Он показывает, что помимо тяжелых общих работ в лагере есть и другие, более гуманные занятия. Работает библиотека, существует театр, в котором играют сами заключенные, проводится спартакиада, ведется исследовательская работа флоры и фауны и т.д. В-третьих, Прилепин внимательно присматривается к личности автора перековки и «руководителя» Соловецкой лаборатории – к начлагерю Эйхманису. Дмитрий Быков в своей статье о романе «Обитель» говорит о том, что главным героем в произведении является не Артём, а Эйхманис, именно он творит культуру и историю СЛОНа: «Он появляется в книге в пяти – шести сценах, но он-то и есть скрытый стержень всей “Обители»⁵.

Прилепин не скрывает своей художественной симпатии к этому человеку, рассказывая о его бурной жизни и деятельности в послесловии. Говоря о биографии этого человека, автор называет её одновременно «чудовищной» и «ошеломительной»⁶.

Для Солженицына Эйхманис важен, но не как личность. Автор упоминает о нём в посвященной Соловкам главе всего один раз, когда речь идет о смене

---

⁴ Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг: в 3 т. Т. 2. М., 1990. С. 45.

⁵ Быков, Д. Переплава, переплава! – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/63600.html> – 13.11.14.

⁶ Прилепин, З. Обитель. М., 2014. С. 733.

начальства в лагере: *«После тех расстрелов сменился начальник СЛОНа: вместо Эйхманса – Зарин, и считается, что установилась эра новой соловецкой законности»*⁷. Солженицын отстаивает мысль о закономерностях развития постреволюционных обществ. О том, что завертевшись, колесо революционной истории приводит в движение социальные механизмы, не всегда зависящие от конкретной личности. Эйхманис – один из винтиков дьявольской революционной машины, чье место легко могло быть заменено.

Более того, у Солженицына смена начальника приводит не к улучшению, а именно к ухудшению жизни в лагере. Зверства, происходящие при управлении Эйхманиса, отменяют для автора попытку эксперимента. После смены начлагеря Соловецкий лагерь начинает приобретать черты будущего ГУЛАГа. Начинается новая эра, устанавливается «законность Архипелага».

Прилепин также делает акцент на том, что после ухода Эйхманиса порядки в лагере меняются. Новый начлагерь – Ногтев вводит для заключенных единую форму. Уже только эта деталь указывает на то, что Соловки начинают превращаться в ГУЛАГ, утрачивают свой особый статус.

Однако, по Прилепину, – эксперимент был. Был, но не удался. Главного героя система ломает, что свидетельствует о ложности идеи перековки: *«Всё в лице Артёма стало мелким: маленькие глаза, никогда не смотрящие прямо, тонкие губы, не торопящиеся улыбаться. Мимика безразличная, стертая. Не очень больной, не очень здоровый человек»*⁸. Но таких «поломанных» героев достаточно и у Солженицына.

В описании Соловков Прилепин, как и Солженицын, затрагивает самые «проблемные» места, места, где, собственно, и происходит уничтожение в человеке человека. Оба писателя не могли обойти стороной самое страшное место на Соловках – Секирку.

---

⁷ Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг: в 3 т. Т. 2. М., 1990. С. 46.

⁸ Прилепин, З. Обитель. М., 2014. С. 686.

Описание Секирной горы Солженицыным мы встречаем всё в той же главе «Архипелаг вырастает из моря»: *«Это значит – Секирная гора. В двухэтажном соборе там устроены карцеры. Содержат в карцере так: от стены до стены укреплены жерди толщиной в руку и велят наказанным арестантам весь день на этих жердях сидеть. (На ночь ложатся на полу, но друг на друга, переполнение). Высота жерди такова, что ногами до земли не достаёшь. Не так легко сохранить равновесие, весь день только и силится арестант – как бы удержаться. Если же свалится – надзиратели подскакивают и бьют его»*⁹. Писатель очень подробно описывает секирский кошмар, чтобы читатель смог ощутить весь ужас, который испытывали заключенные, находясь там.

Захар Прилепин описывает Секирную гору иначе. Первое упоминания о Секирке Артём слышит от других. И этот слух практически в каждой детали совпадает с описанием Солженицына. Когда же герой туда попадает, то обнаруживается, что никаких жердей там нет.

Тем не менее, Секирка продолжает оставаться страшным штрафным изолятором, в котором заключенные страдают от невыносимого холода и голода, где им приходится спать друг на друге, чтобы не замерзнуть ночью, где чекисты изошрённо пытаются заключённых.

Одной из таких пыток был звонок в колокольчик перед тем, как вывести одного из узников на улицу и расстрелять. Этот звонок, предвещавший смерть, полностью деморализовал находящихся в помещении людей, доводил их до истерик и умоисступлений. В один из таких обходов разворачивается сцена коллективной исповеди, одна из ключевых в романе. Владычка Иоанн и батюшка Зиновий призвали всех заключенных на Секирке к покаянию. Тогда поднялся крик, как *«на скотобойне»*. Тогда и у Артёма открылись глаза на себя: *«Какое богатство у меня! Весь как в репьях! Как в орденах! Да есть ли такой грех, которого не имею?»*

---

⁹ Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг: в 3 т. Т. 2. М., 1990. С. 28-29.

– Я зарезал жену!...

— Расстрелял жидка! – прохрипел еще один.

— Боже мой, я ограбил и убил старуху! – сознался третий.

— Задушил ребенка! Помилуй! Всеблагой! Молю!»¹⁰

В унисон Артему говорит владычка Иоанн: «Ведь и не одни невинные здесь собрались... да не каждый даже себе признается, с какой виной он сюда пришел». Именно поэтому владычка считает, что Соловки – место для раскаяния. «Каждый человек носит на дне своём немного ада», – говорит про себя Артем.

Соловки – это соединение несоединимого, странное место. Именно странным местом Соловки называет мыслитель Василий Петрович. Об это ещё раз напоминает сам автор в финале повествования: «Потом будут говорить, что здесь был ад. А здесь была жизнь. Смерть – это тоже вполне себе жизнь: надо дожить до этой мысли, её с разбегу не поймёшь. Что до ада – то он всего лишь одна из форм жизни, ничего страшного»¹¹.

Прилепинская тема покаяния перекликается с солженицынской идеей раскаяния, а также с его представлением о лагере как «не только отрицательной школе». Автора восхищает подвиг заключенных, которые смогли выстоять в условиях лагерей. ГУЛАГ растлевает изначально слабых; выживают сильнейшие, сохранившие свои убеждения и веру. В романе Прилепина все без исключения грешны, но имеют шанс исправиться через покаяние.

В конечном итоге, для Солженицына Соловки – это место Советского парадокса, где соединяются формально озвученные гуманистические интенции (Горький) и антигуманное, бесчеловечное отношение к заключённым, а так же это исток будущего ГУЛАГа. У Прилепина Соловки – это место исправления через покаяние. Писатель не ищет оправдания своим небезгрешным героям, не ищет оправдания русской истории, Соловкам. На первом месте здесь человек и

---

¹⁰ Прилепин, З. Обитель. М., 2014. С. 563.

¹¹ Прилепин, З. Обитель. М., 2014. С. 689.

тайны его души, которая становится главным объектом изучения писателя. Прилепин вслед за Солженицыным затрагивает лагерную тему, ведет с ним своеобразный литературный диалог. А.И. Солженицыну было важно в «Архипелаге» изобразить ГУЛАГ целиком, показать закономерность его развития. Прилепин описывает в «Обители» частность – Соловки, раскрывая особую метафизику этого лагеря. Литературный диалог Прилепина с Солженицыным свидетельствует о том, что в современной русской литературе лагерная тема ещё далеко не закрыта. Обращение к ней современных писателей позволяет ей приобрести новое звучание

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования: в 3т. Т. 2. / А. И. Солженицын. – М. : Новый мир, 1990. – 464 с.
2. Прилепин, Захар. Обитель: роман / Захар Прилепин. – М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. – 746, [6] с.
3. Урманов, А. В. Творчество Александра Солженицына: Учебное пособие / А. В. Урманов. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 384 с.
4. Официальный сайт Захара Прилепина. Раздел: пресса. Пресса о романе Обитель. – Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/pressa-o-romane-obitel> – 13.11.14.
5. Быков, Дмитрий. Переплава, переплава! / Дмитрий Быков. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/63600.html> – 13.11.14.
6. Горбачев, Александр. Захар Прилепин: Я чувствую живую радость, от того что опять вызвал бешенство / Александр Горбачев. – Режим Доступа: <http://vozduh.afisha.ru/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/> – 13.11.14.